

На правах рукописи

КАТКОВА Юлия Витальевна

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ФУНКЦИИ
ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность: 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород 2009

Диссертация выполнена на кафедре социологии, политологии и менеджмента
Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Беляев Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Козырьков Владимир Павлович

кандидат социологических наук, доцент
Польвянная Марина Тимофеевна

Ведущая организация: Казанский государственный технологический
университет

Защита состоится 24 декабря 2009 г. в 15 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете
имени Н.И. Лобачевского по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университет-
ский пер., д. 7, ауд. 203

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной
библиотеки Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лоба-
чевского, пр. Гагарина, д. 23, к. 1.

Автореферат разослан «23» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к. соц. н.

Е.Е. Кутявина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация общества предъявляет повышенные требования к гуманитарной интеллигенции и качеству ее подготовки. Эта социальная группа все более востребована как субъект поиска и обоснования путей социального развития. Без научных, художественных, идеологических и нравственных прорывов гуманитариев, без поддерживаемого ими механизма хранения и продвижения духовной культуры в общество, без их критического анализа и отбора духовных ценностей невозможен реальный прогресс.

Реформы в России также ставят вопрос о необходимости формирования новых гуманитарных профессий, роста квалификации гуманитариев и трансформации их социальных функций. Встает вопрос о социальном положении и воздействии гуманитариев на общество. Вместе с тем социальное положение основной массы гуманитариев за годы реформ в России резко ухудшилось. Коммерциализация культуры привела к тому, что они получают недостаточное для выживания финансирование. В итоге падают как престижность гуманитарных профессий, так и уровень подготовки гуманитариев, происходят депрофессионализация и «утечка мозгов» из гуманитарной в иные сферы общества и за рубеж. Разрушение инфраструктуры гуманитарной культуры вызвало потерю нравственности, гуманизма и патриотизма у многих граждан, их интереса к литературе и истории, науке и высокому искусству, функциональную неграмотность.

Исчезновение традиционных для гуманитарной интеллигенции России общесоциальных функций отразилось и в научной литературе, и в массовом сознании. Растет отказ от признания не только своей принадлежности к ней, но и самого ее существования. Эти причины делают актуальным поиск путей восстановления ее функций и преодоления ее периферийного положения в обществе. *Противоречие* между низким социальным положением гуманитарной интеллигенции и потребностью России в осуществлении гуманитариями своих социальных функций составляет серьезную общественную и исследовательскую проблему, подлежащую научному анализу и практическому разрешению.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ проблем социального положения и функций гуманитарной интеллигенции основывается на таких социологических теориях, как: структурно-функциональный анализ Т.Парсонса, раскрывающий принципы взаимоотношений социальных групп в обществе, их структурирования; концепция идеальных типов М.Вебера, позволяющая выявить степень удаленности теоретических конструктов от реальности; критические концепции А.Грамши и Л.Альтюссера, способствующие осмыслению процессов гуманитаризации и виртуализации социальной борьбы¹.

Интеллигентоведение является выражением рефлексии *интеллигенции*, весьма разнородной группы, чем определяются и достижения, и проблемы этого научного направления. Начало исследования российской интеллигенции было связано с изучением идейных, политических и нравственных установок именно гуманитариев. Однако до сих пор не выработан единый подход ни к определе-

¹ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002; Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Грамши А. Искусство и политика. М., 1991; Альтюссер Л. Ленин и философия. М., 2005.

нию понятия интеллигенции, ни к оценке функций, социального статуса и признанию самого существования гуманитарной интеллигенции. И сейчас в трудах по социальной структуре Л.Беляевой, З.Голенковой и Е.Игитханян, В.Ильина, В.Мансурова и О.Юрченко, М.Руткевича, Р.Рывкиной, О.Шкаратана¹ разбираются трактовки интеллигенции как нового среднего класса, ее исчезновения, выявляются социальные аспекты ее деквалификации и деидентификации.

Что касается *гуманитарной* интеллигенции, то ее исследование в СССР только начиналось. На Западе с 1988 г. падает интерес к гуманитариям России, не оправдавших надежд на интелликратию. Выделим труды Дж.Конрада и И.Селеньи, отражавших и прогнозирувавших эволюцию интеллигенции, произведения Д.Байрау, Ф.Бьорлинг, Ч.Гаттона, Д.Лейна и К.Росса, Р.Нозика², изучавших ориентации гуманитариев. В 2000-е гг. возродилось интеллигентоведение постсоветских стран, дифференцированно оценивающее социальные позиции гуманитариев. Это работы Д.Сурдокайте, А.Самалавичуса, З.Шатиришвили, фактически развивающих идеи А.Гоулднера³.

В РФ 1990-х гг. об изменении *места и роли* гуманитариев в обществе писали К.Барбакова и В.Мансуров, В.Колосков, М.Шмойлов⁴. Позже прогнозы о «власти интеллигенции» оказались несостоятельными, наоборот, ученые констатируют падение социальных позиций гуманитарной интеллигенции. Вперед в исследовании этой группы вышли Э.Ершова, А.Ушаков, А.Ходоров, М.Черныш, С.Яковлев, а также НИИ интеллигентоведения в Иваново (А.Данилов, В. Меметов)⁵, исследовавшие взаимодействие гуманитариев и власти.

¹ Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России. М., 2001; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Профессоналы - портрет на фоне реформ // СОЦИС. 2005. №2; Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917-1996 гг.: Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар, 1996; Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // СОЦИС. 2009. №8; Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 2004. №12; Рывкина Р.В. Интеллигенция в постсоветской России. Исчерпание социальной роли // СОЦИС. 2006. №6; Шкаратан О.И. Тип общества, тип социальных отношений. О современной России // Мир России. 2000. №2.

² Konrad G., Szelenyi I. The Intellectuals on the Road to Class Power. N.-Y., 1979; Селеньи И. Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы. 1960-1980-е гг. // Рубеж. 1995. №6-7; Szelenyi I., Szelenyi S. Circulation or Reproduction of Elites during the Postcommunist Transformation of Eastern Europe: Introduction // Theory and Society. 1995. Vol.24. №5; Байрау Д. Интеллигенция и диссидентство. К истории русских образованных слоев в Советском Союзе с 1917 по 1985 годы. Геттинген, 1993; Bjorling F. Who is the We of the Intelligentsia in Central and Eastern Europe? // Intelligentsia in the interim recent experiences from Central a.Eastern Europe. 1995; Gattone Ch. The Role Of The Intellectual In Public Affairs: Changing Perspectives In The Modern Era // Theory & Science. 2000. URL: <http://theoryandscience.icaap.org/content/vol001.001/02gattone.html>; Lane D., Ross C. The Changing Composition and Structure of the Political Elites//Russia in Transition. Politics, Privatization and Inequality.L.&N.-Y.,1995; Nozick R. Why Do Intellectual Oppose Capitalism?// Cato Policy Report. 1998. Jan.-Feb. URL: http://www.cato.org/pubs/policy_report/cpr-20n1-1.html; Intelligentsia in the interim recent experiences from Central a.Eastern Europe// Slavica Lundensia. Lund. 1995. №14.

³ Surdokaite D. The intelligentsia or intellectuals?// Internet magazine «sociumas.lt». 2000. Vol.21. Nov. URL: <http://ei.libis.lt:8080/arc/2002-10-27/0/de7db4966c8fb1d7f565e26b984f0451>; Eadem. Transformation of the Intelligentsia // Ibid. 2000. Vol.22. Nov. URL: <http://ei.libis.lt:8080/arc/2002-10-27/18/e27dadca48e25f1102bbd575e7d03b6d>; Samalavicius A. Intellectuals and society in post-communist Lithuania // Eurozine: электр.журн. 2004. 1 June. URL: <http://www.eurozine.com/articles/2004-06-01-samalavicius-en.html>; Shatirishvili Z. «Old» Intelligentsia and «New» Intellectuals: The Georgian Experience // Ibid. 2003. 26 June. URL: <http://www.eurozine.com/articles/2003-06-26-shatirishvili-en.html>; Gouldner A. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.-Y., 1979.

⁴ Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть. М., 1991; Колосков В.И. Мировоззренческие ориентации современной интеллигенции в отношении религии, мистики и атеизма: Автореф. дис. ...канд.филос.наук. М., 1991; Шмойлов М.А. Молодая художественная интеллигенция в условиях перестройки: Особенности духовного облика. Автореф. дис. ...канд.филос.наук. М., 1990.

⁵ Ершова Э.Б. Революции, реформы и российская творческая интеллигенция в первой половине XX в. // Вопр. истории. 2001. №6; Ушаков А.В. Российская интеллигенция в конце XIX- начале XX в.// Преподавание истории в школе. 2000. №1; Ходоров А.А. Между религией и революцией: духовные искания русской интеллигенции Серебряного века // Общ.науки и современность. 2000. №1; Черныш М.Ф. Интеллигенция и власть: истоки конфликта. М., 1992; Яковлев

В литературе имеются труды, затрагивающие проблемы *социального положения* гуманитарной интеллигенции, но они посвящены всей интеллигенции, лишь частью отражая проблемы гуманитариев (труды С.Балабанова, В.Беляева, С.Магарила, С.Орлова, О.Степановой, Ж.Тощенко, С.Ушакина)¹, описывают их историю (работы К.Акопяна, Е.Дегтярева и В.Егорова, В.Шляпентоха, Р. Юсупова)², носят описательный, а не социологический характер (труды С.Кара-Мурзы, В.Максимова, Л.Остермана)³. Вне поля исследований социологов остаются проблемы социального положения гуманитарной интеллигенции РФ. Выясняются идейно-политические *функции* гуманитариев, ее социальный *статус* в трудах К.Барбаковой и В.Мансурова, В.Беленького, С.Волкова, М.Гаспарова, Л.Гудкова и Б.Дубина, А.Кустарева, В.Модестова⁴, проблемы ценностей, идентичности и тенденций развития гуманитарной интеллигенции – в работах Н.Клячкиной, В.Левичевой, В.Мансурова, И.Осинского и М.Добрыниной, А.Соколова⁵, в диссертациях А.Волкова, М.Ганиева, А.Иванова, И.Кузнецовой, А.Мешковой, И.Миловановой, Т.Никитиной, М.Польвянной, Е.Самсоновой⁶.

В целом интеллигентоведение имеет достижения, но до сих пор крайне мало социологических исследований, посвященных гуманитариям. Не хватает обоснования существования интеллигенции, единства в определении критериев

С. Интеллигенция и революция // Родина. 2001. №8; Русская интеллигенция: История и судьба. М., 2000; Молодая интеллигенция и устойчивое развитие общества: XIX Междунар.науч.-теор.конф. Иваново, 2008; Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции. Иваново, 2008; Данилов А.А., Меметов В.С. Интеллигенция провинции в истории и культуре России. Иваново, 1997 и др.

¹ Балабанов С.С. Интеллигенция и власть // Общество нового тысячелетия. Н.Новгород, 2002; Беляев В.А. Отечественная интеллигенция и ее роль в политике. Казань, 2005; Его же. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань, 2006; Магарил С.А. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // СОЦИС. 2007. №1; Орлов С. Интеллигенция как мифологический феномен // Там же. 2001. №1; Степанова О.К. Понятие «интеллигенция»: судьба в символическом пространстве и во времени // Там же. 2003. №1; Тощенко Ж.Т. Фантомы как специфическая форма сознания и поведения российской интеллигенции // Гуманитарные проблемы современной цивилизации. Ч.1. СПб, 2006; Ушакин С.А. Функциональная интеллигентность // Полис. 1998. №1.

² Акопян К.З. Соль земли? (интеллигенция как феномен русской культуры)//Человек. 1995.№6; 1996.№1; Дегтярев Е.Е., Егоров В.К. Интеллигенция и власть. М., 1993; Shlapentokh V. Soviet Intellectuals and Political Power: The Post-Stalin Era. L.,N.-Y., 1990; Юсупов Р.Р. Власть и интеллигенция: Из истории Польши XX столетия (1918-1980 гг.). Казань, 1996.

³ Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. М., 1997; Максимов В. Возьмемся за руки, друзья! (Интеллигенция и власть) // Кн.обозрение. 1994. №3; Остерман Л. Интеллигенция и власть в России (1985-1996 гг.). М., 2000.

⁴ Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Интеллигенция и власть: динамика взаимодействия. Курган, 2007; Беленький В.Х. Еще раз об интеллигенции // СОЦИС. 2004. №4; Волков С. Интеллектуальный слой в советском обществе // Красные холмы. Альманах. 1999; Гаспаров М. Интеллигенция и интеллигентность: от этимологии к морали // Там же; Кустарев А. Система ценностей и стиль жизни // Там же; Гудков Л., Дубин Б. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. М., 1995; Модестов В.П. Можно ли сейчас говорить об интеллигенции? // Тонус. 1998. №4.

⁵ Клячкина Н.Л. Гуманитарная интеллигенция в современном обществе // Ученые записки Таврического национального университета. Т.21. 2008. №3; Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // СОЦИС. 2001. №2; Мансуров В.А. Исследование профессиональных групп российской интеллигенции: ситуация, методология и методика // Профессиональные группы интеллигенции. М., 2003; Осинский И., Добрынина М. Гуманитарная интеллигенция российской провинции // Жизненные стили и социальные практики интеллигенции. М., 2002; Соколов А.В. Диалоги с постсоветской гуманитарной интеллигенцией. СПб, 2006.

⁶ Волков А.П. Учительство в системе социальной стратификации современного российского общества: особенности социальной адаптации: Автореф.дис. ...канд.социол.наук. СПб, 2000; Ганиев М.Н. Научная интеллигенция как социально-профессиональная группа: Автореф.дис.... канд.социол.наук. Казань, 1996; Иванов А.М. Духовно-нравственные ценности российской интеллигенции: Автореф.дис.... канд.филос. наук. Чебоксары, 2007; Кузнецова И.П. Отчуждение личности в области науки: Автореф.дис....канд. социол.наук. Казань, 1994; Мешкова А.В. Власть и художественная интеллигенция в постсоветский период отечественной истории (1991-2006 гг.): Автореф.дис. ...канд.ист.наук. М., 2006; Милованова И.О. Социокультурная идентификация гуманитарной интеллигенции в современном российском обществе: Автореф.дис. ...канд.социол.наук. М., 2007; Никитина Т.В. Гуманитарная интеллигенция в современных условиях: Автореф.дис... канд.социол.наук. М., 1993; Польвянная М.Т. Ценностные ориентации современного российского учительства как социально-профессиональной группы (На примере Ивановской области): Автореф.дис.... канд. социол.наук. Н.Новгород, 2008; Самсонова Е.М. Имидж творческой интеллигенции (Проблемы идентификации и самоидентификации): Дис. ...канд.социол.наук. Хабаровск, 2005.

ее дифференциации, анализа жизнедеятельности ее гуманитарной части и специфики последней в период реформ. Недостаточной разработанностью проблемы социального положения и функций гуманитариев, особенно Татарстана, и объясняется обращение диссертанта к этой проблеме.

Цель исследования – определить функции гуманитарной интеллигенции российского общества и выявить динамику изменения ее социального положения.

В соответствии с поставленной целью определены следующие **задачи**:

1. Определить важнейшие теоретико-методологические подходы к социологическому исследованию интеллигенции, на базе чего уточнить критерии ее выделения в социальной структуре российского общества.

2. Выделить факторы институционализации интеллигенции и на этой основе дать критический анализ концепций растворения интеллигенции, с одной стороны, в группах интеллектуалов и профессионалов и, с другой, в социальных группах предпринимателей, нового среднего класса и бюджетников.

3. Определить концептуальные основы анализа российской гуманитарной интеллигенции, ее отличия от научно-производственной интеллигенции.

4. Выявить и типологизировать общесоциальные функции гуманитарной интеллигенции российского общества.

5. Выделить факторы, определяющие статус гуманитарной интеллигенции, и раскрыть эволюцию политики российского государства по отношению к ней.

6. Проследить тенденции эволюции социального положения и изменения ориентаций гуманитарной интеллигенции в Республике Татарстан.

Объект исследования – российская интеллигенция как особая социальная группа. **Предмет исследования** – особенности социального положения и функций гуманитарной интеллигенции в российском обществе.

Теоретико-методологическая база исследования. Ее выбор обусловлен спецификой изучаемого объекта, целью и задачами исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные принципы научного познания, системный, функциональный, институциональный, ценностный, конфликтологический и сравнительный подходы.

Исследование опирается на использование следующих концепций и теорий:

1) методология социального познания, заложенная классиками социологии:

- структурно-функциональный анализ Т.Парсонса, применяемый для выделения интеллигенции в обществе, ее взаимоотношений с иными группами, ее структурирования, раскрытия и типологизации профессиональных и непрофессиональных направлений деятельности гуманитариев;

- концепция идеальных типов М.Вебера, применяемая для осмысления и объяснения понятия «гуманитарная интеллигенция»;

2) критические концепции А.Грамши и Л.Альтюссера об идеологических и пропагандистских институтах государства и о превращении классово-политической борьбы в борьбу разных категорий интеллигенции между собой;

3) концептуальные схемы отечественных социологов (Л.Беляева, В.Ильин, З.Голенкова, В.Мансуров, М.Руткевич, О.Шкаратан и др.) и зарубежных интеллигентоведов (А.Гоулднер, И.Селеньи и др.).

Эмпирической базой исследования явились:

1) анализ данных Росстата и Татстата за 2000-е гг.;

2) вторичный анализ результатов социологического исследования РОМИР-Мониторинг, проведенного в 2004 г., серии глубинных интервью с представителями интеллигенции, осуществленных в 2003-2004 гг. Д.Поповым, а также итогов исследования 1998-2000 гг. по проекту «Российская гуманитарная интеллигенция: проблема смены поколений»¹;

3) вторичный анализ материалов социологических исследований, проведенных социологическим центром КГТУ им.А.Н.Туполева под руководством В. Беляева в 1999-2007 гг. Всего было проведено 19 массовых опросов населения в г.Казани, в ходе которых было опрошено св.20 тыс. респондентов.

4) анализ данных (касающихся гуманитарной интеллигенции) социологических исследований, выполненных тем же социологическим центром в Казани в 2002-2007 гг. с участием автора. В их числе: социологический опрос, проведенный в декабре 2002 г. (объем выборки – 1012 человек); социологический опрос, проведенный в феврале 2004 г. (объем выборки – 1616 человек); социологический опрос, проведенный в июне 2007 г. (объем выборки – 1116 человек).

Научная новизна исследования.

1. В рамках квалификационно-функционального подхода уточнены специфические социопрофессиональные функции сложного умственного труда, на основе которых интеллигенция выделяется в социальной структуре.

2. Показаны факторы институционализации интеллигенции, необходимость ее выделения в социальной структуре, вторичность и теоретико-методологическая несостоятельность концепций отсутствия интеллигенции в российском обществе. Разведены две группы концепций ее «растворения» в иных слоях по их методологической основе, теоретической аргументации и идейной направленности.

3. Выявлены и обоснованы критерии выделения гуманитарной интеллигенции, показаны ее социальные характеристики, отличия от технической интеллигенции, особые социопрофессиональные функции в российском обществе.

4. Дана типологизация общесоциальных функций гуманитариев на органические, полуорганические и секторные; раскрыты важнейшие из этих функций.

5. Выделены и раскрыты основные оценки социального статуса гуманитарной интеллигенции и варианты признания его со стороны российского государства, факторы, определяющие этот статус, и стимулирования властью социопрофессиональных функций в ущерб общесоциальным.

6. Выяснены тенденции изменения социального положения и ориентации гуманитарной интеллигенции в Республике Татарстан.

Положения, выносимые на защиту.

1. В ходе модернизации общества социопрофессиональные функции сложного умственного труда (а именно: совершенствования (развития) основных общественных сфер и организации деятельности людей и социальных процессов в этих сферах), профессионально закреплённые лишь за интеллигенцией, форми-

¹ См.: Попов Д.С. Бескрылый Пегас интеллигенции // СОЦИС. 2006. №3. С.130-133; Левичева В.Ф. Гуманитарная интеллигенция: основания корпоративной идентичности // СОЦИС. 2001. №2. С.58-61.

руют единую и особую социальную группу. Противопоставление грузинскими и литовскими авторами сосуществующих в обществе «старой интеллигенции» и «новых интеллектуалов» по связи с разными формами собственности, используемым языку и дискурсу отражает не столько социологический, сколько идейно-политический критерий конструирования интеллигенции, тогда как последняя существует объективно, на основе субстанциональных критериев.

2. Факторами институционализации интеллигенции являются как социальные потребности, позволяющие ей реализовывать свои функции, так и трансформация экономических, политических и культурных условий, породившая новые институты ее жизнедеятельности. Теории «растворения» интеллигенции в категориях среднего класса, бюджетников и предпринимателей отличаются от концепций замещения интеллигенции интеллектуалами и профессионалами по методологической основе, теоретической аргументации, идейной направленности. Теории интеллектуалов и профессионалов не являются собственно социологическими: они или меняют термин «интеллигенция» на интеллектуалов и профессионалов, или просто пытаются отсечь часть ее функций. Теории среднего класса, бюджетников и предпринимателей вовсе игнорируют специфику характера и функций труда интеллигенции, располагая ее на шкале социального статуса и тем самым «растворяя» в категориях бюджетников, среднего класса и предпринимателей. Игнорирование функций интеллигенции, осуществляемое во всех названных теориях, не является обоснованным в силу нарастания социальной потребности в ее функциях. Вместе с тем для углубления анализа интеллигенции, ее *атрибутивных свойств* необходимы и сугубо *квалификационный*, и *ценностный* подходы. По уровню квалификации, воплощающейся в реализации социопрофессиональных функций, в составе интеллигенции выделяются интеллектуалы и категории более низкой квалификации. По наличию интеллигентности, способствующей реализации общесоциальных функций интеллигенции, в последней вычлняются ее ядро и неинтеллигентная периферия.

3. Критерием выделения гуманитарной интеллигенции является исполнение лишь данной социальной группой гуманитарных социопрофессиональных мегафункций сложного умственного труда (культурно-творческой, гуманитарно-просветительной, социализаторской и функции организации гуманитарной деятельности) как основа их профессиональной работы. Гуманитарная интеллигенция отличается от других групп интеллигенции не только ролью в общественном разделении труда, но и иными социальными характеристиками: спецификой объекта, характера и условий труда; своей цивилизационной основой; нравственно-психологическими функциями; большим этноцентризмом и антипозитивизмом как методологической и инструментальной базой деятельности; особенностями идейно-политического и социального позиционирования; культурой критического дискурса; меньшей адаптивностью к рыночным условиям, а отсюда – и своей социальной миссией, возможностями социальной идентификации и перспективами развития в России. На основе связи с разными формами собственности и исходящими из них типами зависимости от социальных институтов и способов получения доходов гуманитарная интеллигенция подразделяется на

три социальные группы: фрилансеров (представителей «свободных профессий»), семи-фрилансеров (периодически чередующих место работы) и бюджетников.

4. «Общесоциальными» мы называем функции гуманитарной интеллигенции, направленные на все общество или большой социальный слой. Общесоциальные функции гуманитариев можно подразделить на *органические* (нацеленные на все общество), *полуорганические* (ориентированные на интересы большей части населения) и *секторные* (направленные на отдельный сектор общества). Прослеживается тенденция лишения гуманитарной интеллигенции не только секторных функций (кроме государственно-сервисной), но и полуорганических и даже органических.

5. Можно выделить основные оценки социального статуса гуманитарной интеллигенции и варианты признания его со стороны государства: «платоновскую» (кратическую); «греческую» (трактовку гуманитариев как привилегированного, но безвластного слоя); «республиканско-римскую» (оценку их в качестве отверженных). Факторами, определяющими статус гуманитариев, являются: уровни социальных потребностей в их функциях, социальных притязаний гуманитариев, развития городской цивилизации и светского менталитета, роль и специфика религии. В XX-XXI вв. в нашей стране эволюция отношения государства к гуманитариям прошла ряд этапов, характеризующихся признанием отдельных общесоциальных функций и зависящих от политического режима.

6. Гуманитарная интеллигенция Татарстана в годы реформ получила как новые возможности для профессиональной деятельности, так и специфические проблемы, связанные с этнизацией состава творческих союзов, Академии наук РТ, содержания и языковой составляющей образования, каналов трансляции гуманитарной культуры. При этом приписанный статус татарской интеллигенции первого поколения оказывает на ее социальные ориентации большее влияние, чем высокий достигаемый. Гуманитарии, настроенные более демократично, чем иные группы, глубже оценивают ситуацию и корни социальных проблем, предлагают реальные меры по искоренению причин негативных явлений.

Научно-практическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие знаний о структуре, функциях и социальном положении гуманитарной интеллигенции российского общества. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при выработке рекомендаций по разработке социальной политики в отношении гуманитарной интеллигенции, а также в вузовских курсах «Общая социология», «Социальная стратификация российского общества», «Социология социальной сферы», «Социология духовной жизни».

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на межвузовской научно-практической конференции «Социальные проблемы трансформирующегося российского общества» (Казань, 2006 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы» (Зеленодольск, 2006 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации» (Казань, 2006 г.), Международных молодежных научных конференциях «Туполевские чтения» (Казань 2008, 2009 гг.),

II Всероссийской научной конференции «Россия: общество, власть, государство» (Казань, 2008 г.), X Международной теоретико-методологической конференции «Интеллигенция в мире современных коммуникаций» (Москва, 2009 г.). Материалы и результаты исследования отражены в 10 публикациях общим объемом в 3,7 п.л., в т.ч. в двух статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, включающих шесть параграфов, Заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы исследования, показана степень ее научной разработанности, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, раскрыты научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «*Концептуальные основы социологического исследования российской интеллигенции*» посвящена рассмотрению основных теоретико-методологических подходов к анализу интеллигенции. **В первом параграфе** «*Интеллигенция как структурный элемент российского социума*» обоснованы существование интеллигенции в российском обществе и критерии ее выделения. В последнее время в науке распространилась идея *исчезновения интеллигенции*. При этом одни авторы утверждают, что интеллигенция исчезла при Советской власти, связывая интеллигенцию с оппозицией власти. Другие пишут об отмирании интеллигенции в постсоветский период, обосновывая это массовой потерей социальной идентичности или приближением социальной структуры российского общества к западной. По их мнению, интеллигенция существует благодаря специфике России (К.Барбакова и В.Мансуров, Ю.Левада¹) или присуща всем неразвитым странам (Ю.Школенко²), и по мере модернизации общества она отмирает. В постсоветский период в условиях деидентификации многих интеллигентов версия исчезновения интеллигенции представляется более весомой. Авторы приводят разные *обоснования* уникальности интеллигенции, которую они видят: а) в ее заидеологизированности (С.Магарил, Р.Рывкина); б) в ее латентной оппозиционности (Л.Гудков, Б.Дубин); в) в ее народолюбии, причем одни оценивают эту черту позитивно (В.Радаев и О.Шкаратан, А.Рябинкин³), другие – негативно (Т.Гурова⁴).

Трудно согласиться с Р.Рывкиной в том, что существование интеллигенции прямо зависит от успешности в реализации ее функций, от их идейного вектора и от близости этой группы к власти. Генезис социальной группы вызывается объективными причинами и фиксируется объективными критериями, ее выде-

¹ См.: Левада Ю. Интеллигенция // Статьи по социологии. М., 1993. С.158.

² См.: Интеллигенция и общество // Общественная мысль за рубежом. 1991. №4. С.46-47.

³ См.: Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С.311-312; Рябинкин А.Е. Современная публицистика об интеллигенции // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Иваново, 1995. Т.2. С.427.

⁴ См.: Гурова Т. Дети поражения [Электронный ресурс] // Эксперт. 2001. №23. URL: <http://www.expert.ru/printissues/expert/2001/23/23ex-middle>.

ляющими в социальной структуре, очерчивающими общность социального положения или выполняемых социальных функций и, следовательно, объективное наличие общих социальных интересов у ее представителей. Хождение интеллигенции во власть и падение ее уровня жизни (как и рабочих) также не способны отменить ни ее функции, ни саму эту социальную группу. Действительно, место интеллигенции в обществе изменилось, и ее часть из привилегированного слоя превратилась в дискриминируемый, но необоснованно смешивать социологические и политологические трактовки интеллигенции и отождествлять ее с радикалами или интеллигентными людьми. Многозначность понятия и ограниченность его употребления рамками ряда стран также не являются основанием для опровержения наличия социального феномена. Непродуктивно игнорировать важнейший, материальный критерий социальной дифференциации – различия в роли социальных групп в общественном разделении труда, в частности – социальную потребность в функциях, осуществляемых известной группой.

В науке встречается множество *дефиниций* «интеллигенции». Выделим культурологический, политический, экономический подходы к ее определению. В рамках *культурологического подхода* предлагаются *культурно-нравственный* и *образовательный* критерии. Согласно первому, интеллигенция выделяется по признаку наличия интеллигентности, духовности (Р.Иванов-Разумник, В. Нахушев¹). Сторонники этого подхода игнорируют объективные критерии выделения интеллигенции, что ведет к смешению стратификационных и ценностных характеристик, а интеллигенция из широкой социальной группы вырождается в содружество людей из разных социальных страт.

Более объективистским является *образовательный* критерий (Л.Черчуорд²), однако по этому критерию в интеллигенцию сегодня придется включать деклассифицирующихся домохозяек, пенсионеров, «челноков» со специальным образованием. При такой расширительной трактовке интеллигенция, утратив суть, становится не менее виртуальной, чем «интеллигентная интеллигенция». Не осуществляя интеллектуальные функции, они не могут включаться в интеллигенцию, как все выпускники ПТУ – в состав рабочих, т.к. «расклассирование» людей осуществляется по главному в их жизни – по труду.

Политический подход определяет критерием выделения данной группы позиционирование в треугольнике «народ – власть – интеллигенция», а именно ее народолюбие и оппозиционность властям (Н.Бердяев, А.Тарасов³). И в этом подходе проявляется субъективизм критериев, в результате чего человек может произвольно менять принадлежность к интеллигенции на оторванность от нее.

Наиболее социологичен *экономический* подход, в котором применяются *социальноэкономический* и *функциональный* критерии. Первый, выделяющий интеллигенцию по характеру труда, использовал В.Ленин⁴. Объединяет оба критерия В.Беленький, не раскрывающий функций. По нашему мнению, интеллигенцию обоснованнее выделять и по самому характеру ее труда, и по выполняемым ею

¹ См.: Иванов-Разумник Р.В. Что такое интеллигенция? Берлин, 1920. С.11; Нахушев В.Ш. Интеллигенция как сообщество пассионариев // СОЦИС. 2006. №6. С.129-130, 135-137.

² См.: Churchward L. The Soviet Intelligentsia. L.; Boston, 1973. P.6-7.

³ См. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 2000. С.24; Тарасов А. Десятилетие позора//Свободная мысль-XXI.1999. №7.С.42.

⁴ См.: Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // Полн.собр.соч. М., 1976. Т.8. С.309.

социальным функциям. Растущие пробелы экономического подхода, игнорирующего появление слоя рабочих, связанных со сложным, преимущественно умственным трудом, требующим специального образования, заставили признать необходимость *функционального* критерия, но авторы расходятся в определении функций. По функции духовного производства вычленивают интеллигенцию А.Гэлла, В.Ермаков¹. Однако не все представители интеллигенции заняты духовным производством. Ряд авторов называет две функции: К.Барбакова и В.Мансуров – духовно-творческую и организационно-управленческую в духовном и материальном производстве (этим отсекая от интеллигенции ее политико-властный отряд и интеллигенцию социальной сферы); В.Беляев – управления людьми и совершенствования общественных сфер.

Мы считаем необходимым уточнить данный подход. Во-первых, он должен характеризоваться как *квалификационно-функциональный*, иначе непонятно, почему именно эти две функции выбраны для выделения особой социальной группы. С одной стороны, служащие-неспециалисты выполняют функции неквалифицированного умственного труда, с другой – все больше рабочих не отличаются по характеру труда (но не по функциям) от интеллигенции, однако в целом функции современного рабочего класса носят преимущественно физический характер. Функции же сложного умственного труда, требующего специального образования, профессионально закреплены лишь за интеллигенцией. Поэтому для ее выделения нужны и квалификационный, и функциональный критерии. Во-вторых, существуют профессии, в рамках которых исполнение вышеуказанных функций требует *обоснования* (медики, воспитатели, тренеры). Мы убеждены, что врач должен лечить не болезнь, а больного. Поэтому функцию врача можно определить не как стандартный ремонт организма, а как восстановление (иногда – и развитие) его индивидуальных функций, что возможно лишь при совершенствовании методик, что и входит в интеллигентскую функцию *развития*. Ссылка на плохих врачей непродуктивна, ибо дисфункционалы имеются везде. Для воспитателей функция социализации детей относится к *развитию* последних, а тренеры исполняют функции *организации* деятельности воспитанников и поиска путей *совершенствования* их организма. В-третьих, функция управления людьми не охватывает ряда профессий, в которых нет управления, но есть организация людей, процессов (технологи, авиадиспетчеры, контрактники) как более широкое явление. Исходя из этого, целесообразнее вместо функции управления выделять функцию организации людей и социальных процессов. Мы определяем *интеллигенцию* как социальную группу, осуществляющую особые социо-профессиональные функции сложного умственного труда, являющиеся основой ее профессиональной работы, а именно: совершенствование (развитие) основных общественных сфер и организацию деятельности людей и социальных процессов в этих сферах. Данное определение охватывает все категории интеллигенции, отграничивая ее от смежных групп, позволяет ей институционализировать

¹ См.: Gella A. An introduction to the Sociology of the Intelligentsia // The Intelligentsia and Intellectuals. L., 1976. P.7; Ермаков В.Т. Интеллигенция России в XX столетии // Интеллигенция России: уроки истории и современность. Иваново, 1996. С.18.

и идентифицировать себя, и тем самым – помогает в анализе ее структуры, в разделении ее на уровни, по-разному осуществляющие названные функции.

Во **втором параграфе** «*Институционализация современной российской интеллигенции и ее соотношение со смежными группами*» выявлены условия сохранения форм организации и регулирования совместной деятельности представителей интеллигенции и специфика последней в сравнении с группами интеллектуалов, бюджетников и др. С 1990-х гг. в России господствуют либеральные концепции превращения интеллигенции в иную страту, которые можно разделить на *два типа*, различающихся по генезису, методологической основе, теоретической аргументации, идейной направленности. В отличие от теорий интеллектуалов и профессионалов, концепции нового среднего класса, бюджетников и предпринимателей для России относительно **новы**. Теории интеллектуалов и профессионалов просто пытаются отсечь часть ее функций. Игнорирование общесоциальных функций интеллигенции, проводимое под видом замены ее интеллектуалами и профессионалами, не является обоснованным в силу нарастания потребности в таких функциях. Концепции же нового среднего класса, бюджетников и предпринимателей «расклассируют» интеллигенцию на слои с разным социальным статусом, чаще всего по шкале способа получения и размера доходов, вообще игнорируя специфику ее труда (его характера и функций).

Концепции *первой группы* негативно воздействуют на процессы институционализации интеллигенции. *Концепция замещения интеллигенции интеллектуалами* пришла с Запада в силу политической трактовки феномена интеллигенции (З.Бауман, А.Гоулднер¹). Противопоставление старой интеллигенции новым интеллектуалам продолжается в интеллигентоведении *постсоветских стран* (А.Соколов в РФ, Д.Сурдокайте в Литве, З.Шатиришвили в Грузии). Так, З.Шатиришвили выделяет такие различия между ними: интеллигенция говорит по-русски, интеллектуалы – по-английски; первая работает в академических институтах и творческих союзах, вторая – в неправительственных организациях по грантам или в независимых медиа; дискурс первой – левый, интернациональный, пророссийский, второй – либеральный, проамериканский, этноцентристский. На наш взгляд, используемые авторами термины не являются ценностно нейтральными и поэтому ненаучны. Конечно, интеллигенция стала более разнообразной по статусу, ориентациям и формам деятельности, связи с разными формами собственности, что, однако, не отменяет единства ее социальных функций. Целесообразность дифференциации терминологии, описывающей старые и новые ее элементы, не означает необходимости отказа от общей дефиниции, объединяющей членов данной социальной группы.

Сходные цели и последствия имеет *концепция растворения интеллигенции в профессионалах, служебном классе* (Дж.Голдторп, З.Голенкова и Е. Игитханян²). По нашему мнению, эта позиция объясняется неприятием ее социальных возможностей. Социум не может существовать без социализаторской функции и

¹ См.: Bauman Z. Intellectuals in the Postmodern World // Life in Fragment: Essays in Postmodern Morality. Oxford, 1995. P.230-231, 233.

² См.: Goldthorpe J. The service class revisited // Social change and the middle classes. L., 1995. P.313.

особой миссии интеллигенции, позволяющей укреплять единство его духовных ценностей и способность к совершенствованию.

Концепции *второй группы* также затрудняют процессы институционализации и идентификации интеллигенции, выполнение ею миссии обоснования идентичности своего общества, но еще и лишают ее шансов предложения и выбора пути модернизации России. Такие концепции подменяют главную специфику интеллигенции (особость ее социoproфессиональных функций, вытекающую из ее позиционирования в системе разделения труда) анализом ее доходов и места в отношениях собственности, что не специфицирует интеллигенцию. Эти теории замещают ее новой стратегией, относимой к высшим (предприниматели), к средним (новый средний класс) или к нижним слоям (бюджетники).

Таковой является *концепция растворения интеллигенции в категории предпринимателей* (В.Модестов). На деле, интеллигенция всегда обладала собственностью на культурный капитал, являющийся ее средством производства, и в этом отношении подобна мелкой буржуазии. Адвокаты, деятели религии и искусства, ученые часто остаются лицами свободных профессий, т.е. и собственниками, и тружениками, но не наемными работниками. Тем самым соединение функций интеллигенции и форм деятельности предпринимателей не является принципиально новым. Вторжение класса предпринимателей на функциональную территорию интеллигенции говорит не об ее исчезновении, а о расширении ее социальных границ и включении в нее части предпринимателей, ибо для интеллигенции более важны ее трудовые функции, чем форма собственности.

Сторонниками *замены интеллигенции новым средним классом* являются О.Шкаратан, Т.Калимуллин¹, средним слоем – М.Руткевич. Однако критерии выделения среднего класса менее значимы, чем критерии интеллигенции, а сам он объединяет группы с противоположными интересами: старый средний класс (как наниматель) и новый средний класс (как актер рынка труда). В обществе существует заказ на миф о среднем классе, имеющий целью затушевать социальную деградацию массовой интеллигенции, деинституционализировать ее в один слой с мелкой буржуазией и вселить уверенность в высоком благосостоянии интеллигенции, а отсутствие такового у отдельных специалистов считать их личным недостатком. Образование в РФ не коррелирует с доходами: большинство людей с высшим образованием может быть отнесено к низшему классу.

Суть концепции *растворения интеллигенции в категории «бюджетники»* (М.Руткевич, Р.Рывкина) состоит в «очищении» интеллигенции от чрезмерной идеологичности и от присущего ей народолюбия: интеллигенция, якобы, исчезает при коммерциализации культуры, лишаящей гуманитариев функции артикуляции интересов народа, и при господстве рынка, когда техническая интеллигенция становится деидеологизированной технократией. В условиях превалирования символического и культурного капитала над традиционным, при решающей роли масс-медиа эта концепция прямо ориентирует массовую интеллигенцию на деполитизацию, тогда как приближенные к власти интеллектуалы остаются пропагандистом идей правящей бюрократии. Бюджетников можно считать

¹ См.: Калимуллин Т.Р. Формирование среднего класса в российском обществе (теоретико-методологический анализ): Автореф. дис. ... канд.социол.наук. Казань, 2000.

социальной группой в силу общности материальных и социальных интересов, их ориентации на патернализм, но они крайне разнородны в отраслевом и статусном отношении, а значит, и в своих базовых интересах. Следовательно, невозможно их объединить в единый слой по главным слоеобразующим признакам. Категория бюджетников выполняет самые разные функции, поэтому не способна заместить интеллигенцию, которая единственная профессионально реализует функции сложного умственного труда.

Институционализация интеллигенции происходит вопреки стремлениям игнорировать ее социальную сущность, подменяя ее слоями, лишенными специфической миссии. Однако общество, стремящееся сохранить свою идентичность, должно иметь группу, ее обосновывающую. Задачи развития общества требуют артикуляции особых интересов интеллигенции, ее отличий от предпринимателей, чьи функции ограничены максимизацией прибыли, от среднего класса, заинтересованного лишь в сохранении имеющегося уклада, и от разнородной категории «бюджетников», к которой не относятся фрилансеры. Для углубления анализа атрибутивных свойств интеллигенции необходимы и *квалификационный*, и *ценностный* подходы. По уровню квалификации, воплощающейся в реализации социoproфессиональных функций, в составе интеллигенции можно выделить интеллектуалов и категории более низкой квалификации. По наличию такого качества, как интеллигентность, во многом позволяющего интеллигенции выполнять общесоциальные функции, в рамках последней вычлняются ее ядро и неинтеллигентная периферия.

Во **второй главе** «*Функционирование гуманитарной интеллигенции в российском обществе*» **первый параграф** «*Специфика отечественной гуманитарной интеллигенции*» посвящен компаративному анализу гуманитарной и научно-производственной интеллигенции. *Гуманитарную интеллигенцию* выделяют по общественным сферам или по социoproфессиональным функциям. Первый подход представляется непродуктивным из-за наличия гуманитариев, работающих вне организаций культуры, и негуманитариев, занятых в отраслях культуры. Поэтому продуктивнее использовать функциональный подход. Развитие духовной сферы включает развитие и соответствующих институтов (*культурно-творческая функция*), и культуры отдельных людей (*социализаторская и гуманитарно-просветительская функции*). Организация людей и социальных процессов выражается в *функции организации гуманитарной деятельности людей*.

В литературе имеются разные определения «гуманитарной интеллигенции». В определение И.Миловановой входят и сфера занятости гуманитариев, и их функции; перечень функций у нее отделен от деятельности, тогда как функции и составляют основные направления деятельности; отсутствуют функции организации. У В.Беляева не выделен гуманитарный характер просвещения, объединены функции и социальная миссия, но лишь первое является необходимым для определения признаком. Дадим такое *определение* гуманитарной интеллигенции: это социально-функциональная группа интеллигенции, осуществляющая особые социoproфессиональные мегафункции, являющиеся основой ее профессиональной работы, а именно: культурно-творческую, гуманитарно-просветительскую, социализаторскую и функцию организации гуманитарной деятельности.

Различаются взгляды на *структуру гуманитарной интеллигенции*. И. Милованова включает в нее медиков, однако они по своим функциям и подходам ближе к естествоиспытателям. В отличие от Т.Никитиной, считаем необходимым включать в нее организаторов, журналистов, идеологов, «пиарщиков» и новые профессии шоу-бизнеса: продюсеров; арт-менеджеров; PR-директоров и др. По критерию источника средств к существованию в рядах гуманитариев разведем: *фрилансеров* (занятых в частном секторе; внештатных сотрудников; работающих по грантам); *семи-фрилансеров* (периодически меняющих место работы, но не сферу деятельности); *бюджетников* (работников провинциальных театров, творческих союзов, музеев, библиотек, Академий наук, вузов, школ).

Между гуманитариями и «технарями» имеются социальные различия.

Первое – это различия в объекте, характере и условиях *труда*, носящих у гуманитариев более виртуальный характер. Гуманитарии имеют дело с более сложными формами движения материи, требующими иных методов работы и подходов, формирующих особую *миссию* гуманитариев – самосознания общества, поиска каналов его самосохранения и прогрессивного развития. Их больше волнует душевный контакт с аудиторией, а значит – свобода слова, СМИ, творчества, в связи с чем они вынуждены бороться за это, что заставляет жесткие режимы контролировать их. Но гуманитарии более подвержены сублимации, замещая не предоставляемые возможности социальными интересами.

Естественная наука чаще нуждается в методичной работе большого коллектива и в государственных субсидиях, что является причиной большей лояльности «технарей». У деятелей искусства часто встречаются *индивидуальный, домашний* характер труда, *неритмичность*, зависимость от творческих озарений, сложности с *социальной идентификацией*.

Их эмоциональность объясняется изучением *чувств* и воздействием на них, выражением своего отношения и взаимоотношений персонажей.

Специфична и организация труда гуманитариев. Власть всегда не терпела гуманитарных инноваций «снизу». В СССР отсутствие свободы печати придало «художникам слова» дополнительные, замещающие идеологов и духовенство, функции идейно-нравственного учителя и артикуляции интересов иных слоев.

Второе. Различия в *социальном позиционировании* гуманитариев и «технарей» объясняются их подходами к анализу тенденций социального развития: «технарям» чаще присущ *позитивистский* подход (т.к. именно его принципы используются в их профессиональной деятельности), а гуманитариям – более глубокий *гуманитаристский* анализ. Признание «технарями» *натурализма* порождает у них уверенность в простоте и управляемости социальных процессов. Большинство гуманитариев придерживается *антинатуралистского* подхода к обществу, отрицающего применимость законов природы к анализу общества.

Стихийный *сциентизм* будто бы позволяет контролировать жизнь людей так, как контролируются процессы в физике и химии, поэтому «технари» выбирают командные методы работы с людьми. Гуманитарии чаще ориентируются на *антисциентизм*, на учет виртуализации жизни человека, на убеждение.

Большинство «технарей» привержено *естественнонаучной номотетике*, игнорируя как специфику социетальных законов, так и идиографию, в противо-

вес гуманитариям. Многие «технари» страдают *квантофренией* в анализе общества, абсолютизируя валовое производство, показатели среднего уровня жизни, а не качество жизни; в центре внимания гуманитариев стоят социальная и духовная сферы, они используют *качественный анализ*.

«Технари» преувеличивают роль методов *внешнего наблюдения, сравнения*; гуманитарии ориентируются на *феноменологизм* как метод познания сущности социальных явлений. «Технари» часто используют метод *объяснения*, гуманитарии – метод *понимания*: первые выясняют причины явлений, вторые – субъективный *смысл* действия, *мотивы* и *цели*, для чего ставят себя в положение *других* людей. «Технари» считают бессмысленными суждения, не основанные на *верификационизме*, поэтому экспериментируют на целых регионах, в отличие от гуманитариев. «Технари», как правило, приветствуют *бихевиоризм*, не учитывая интересы людей. В то же время гуманитарии пытаются разобраться во внутреннем мире человека, для чего используется *лингвистический метод*.

«Технари» опираются на принцип ценностного *объективизма*. При анализе уровней бедности, неравенства, ДТП или самоубийств они морально не оценивают их, не стремясь бороться с социальными корнями зла, игнорируют социальные и экологические последствия своих действий. Ориентируясь на максимизацию прибылей, они идут на коммерциализацию духовной сферы. Субъективизм гуманитариев способен содействовать обоснованию гуманизма.

Третье. Гуманитарии из-за потребности в языковой аудитории больше привержены *этноцентризму*, а «технари» – интернационализму. Если язык теряет ряд функций, гуманитарии уходят в оппозицию. «Технари» настроены лояльнее к власти, делавшей их востребованными, их деятельность зависела от единства страны, но ослабляла связь с этноязыками. Это определяет различия в векторах их политического участия: так, «технари» в Республике Татарстан преобладают в общероссийских партиях, а гуманитарии – в этнонациональных движениях.

Четвертое. По А.Гоулднеру, гуманитарии обладают *культурой критического дискурса* и *культурным капиталом*, в отличие от технократов, тесно связанных с властью. И.Селеньи и Дж.Конрад писали о решающей роли в *перераспределении* технократии, но не гуманитариев. И сейчас «технари», встроившись в рынок, отличаются от гуманитариев, часто не способных к коммерциализации.

Пятое. Между группами интеллигенции заметны *идеолого-политические* различия. Согласно С.Магарилу, «технари» успешно воспитывают интеллектуалов; обществоведы содействовали неэффективности власти и участвовали в развале страны. Гуманитарии в РТ чаще придерживаются идеологии социал-демократии, а «технари» – либерализма, что объясняется *идейными ориентирами* (обществоведам-марксистам ближе социал-демократия, а «технарям» – либеральная глобализация) и расхождением *векторов их социального положения*: в 1980-х гг. социальные условия гуманитариев стали стабильными, характеризовались крупными достижениями в искусстве. «Технари» же укрепили позиции в экономике и желали перевода распоряжения собственностью во владение ею.

Шестое. Гуманитарная интеллигенция (как и часть научно-технической) является главным носителем *информационной цивилизации*, от чего зависят характер и содержание труда, образ и стиль жизни, ценностные ориентации.

Седьмое. Переход к рынку способен благоприятно сказаться на социальном статусе большей части «технарей». Вместе с тем тотальная коммерциализация негативно повлияла на положение гуманитариев, чей труд относится властью к сфере услуг, зависящих от личного спроса, а не от потребностей общества как целого. Затруднено возрождение научно-гуманитарных школ, институтов трансляции и хранения знаний, социализации, искусства.

Восьмое. У гуманитариев и «технарей» различно видение путей развития России. Гуманитарии чаще ориентируются на социокультурный путь, признавая приоритет демократии, социальной сферы, гуманитаризации культуры и ведущую роль гуманитариев. «Технари» предпочитают социоинженерный путь развития, технологический прорыв и технократию. Однако решающую роль в разработке путей социального развития должны сыграть гуманитарии.

В целом, в России 1990-2000-х гг. социальное положение и воззрения гуманитариев дифференцировались. Реформы оказали негативное влияние на основную их часть, чье благополучие и статус резко упали, однако в их структуре появились элементы, адаптировавшиеся к рынку. Социальные и идейные водоразделы проходят между слоями гуманитариев с разным статусом.

Во втором параграфе «*Общесоциальные функции российских гуманитариев*» выделены и проанализированы необходимые для общества функции гуманитарной интеллигенции, выполняемые ею квалифицированно (ибо они близки к ее социопрофессиональным функциям) и волонтерски-энергично. Эти функции часто имеют противоположный вектор, ибо каждую реализует определенный сектор гуманитариев. *Общесоциальные функции гуманитариев* разделим на *органические* (направленные на все общество), *полуорганические* (ориентированные на интересы большей части населения) и *секторные* (нацеленные на отдельный сектор общества). Отличие общесоциальных функций от социопрофессиональных заключается не только в масштабах и профиле объекта. Последний активно влияет на специфику используемого дискурса: одно дело – преподавать, другое – выступать в СМИ; одно дело – писать симфонии и учебники, совсем иное – билли и программы партий.

Выделим общесоциальные функции гуманитариев. Среди *органических* это:

1. Функция сохранения равновесия общественной системы, цивилизационной преемственности, реализация которой затруднена непропорциональным занижением престижа гуманитариев. Однако именно они призваны сплотить людей в общество, формулируя общие базовые ценности, единые черты культуры, менталитета, основанного всегда на рефлексии.

2. Функция выстраивания духовного аксиологического вектора в обществе, т.е. борьбы с бездуховностью, эгоизмом, мещанством, за интеллигентность и альтруизм, в чем отражается отличие и менталитета населения России, и классических диспозиций нашей интеллигенции от Запада. Утрата интеллигентности и нынешняя политика сужают шансы реализации данной функции, выполняемой не самопровозглашенной «элитой», а ответственным ядром интеллигенции.

Среди *секторных* функций выделим следующие:

3. Социосекторные функции – артикуляции и агрегации интересов иных социальных слоев, не обладающих для этого образованием, и репрезентации их

перед властью («функция Зевса») и создания механизмов политического участия народа («функция Прометея»). Способы их реализации разные: вторая предполагает вовлечение народа в борьбу за свои права, а первая способствует сохранению отчуждения народа от власти и дегуманизации своих носителей.

4. Внутренняя функция – защиты собственных интересов, не признаваемая марксизмом, но реально существующая: гуманитарии отстаивают свое благосостояние, требуемые условия труда, стремятся к подтягиванию отстающих своих статусов до уровня продвинутых.

5. Функция этнического возрождения и дисфункция этнополитической мобилизации населения, вызывающие противоречивые последствия.

6. Функция оппонирования власти, без нее невозможны модернизация общества и защита интересов разных слоев. Ее формы определяются политическим режимом: от двойственности сознания гуманитариев и потенциальной оппозиционности «технарей» до радикализма и правового нигилизма.

7. «Зеркальная» государственно-сервисная функция части гуманитариев – идеологического обслуживания власти, многими сводимая к сервиллизму или «хождению во власть». Гуманитарии, больше иных групп, пластичны, лабильны, зависимы от публики и изменчивых требований власти, что не оправдывает ни замены функций экспертов и идеологов на властные функции, ни отказа от поддержания дистанции от власти. Соотношение функций апологии и оппонирования власти зависит от социальных условий.

8. *Полуорганическая* функция идейной подготовки и инициирования социальных преобразований, определяемая гуманитарностью объекта и предмета труда. Перенос В.Беленьким идеологической функции с гуманитариев на технократию необоснован, ибо социальная ответственность технократов не способна стать профессиональной функцией разработки идеологии и политических программ. Классовая и политическая борьба все больше превращается в борьбу гуманитариев между собой в масс-медиа (больше на Западе) и Интернете (в РФ – в социальных сетях и ЖЖ), готовящую модернизацию общества.

В целом, на снижении социальной роли гуманитариев сказались как политика государства, нацеленная на контроль за ее функциями, так и трансформация ряда их имманентных качеств. Прослеживается тенденция лишения гуманитарной интеллигенции не только большинства секторных функций, но и полуорганических и даже органических. В интересах российского общества отказаться от сведения общесоциальных функций к обслуживанию власти, от их замены на социопрофессиональные, признать важнейшую роль гуманитариев в модернизации общества и обеспечить необходимую для этого инфраструктуру.

В **третьей главе** «Динамика социального положения интеллигентов-гуманитариев в период реформ» первый параграф «Гуманитарная интеллигенция как объект российской государственной политики» посвящен выявлению подходов власти к определению социальной роли гуманитариев и этапов на пути к признанию государством их статуса и функций. Таких подходов *три*: 1) властный («платоновский»); 2) «греческий» (трактовка гуманитариев как привилегированного слоя); 3) «республиканско-римский» (их оценка в качестве отверженных), ныне выражающийся в рассогласованности их положения на разных шка-

лах статуса. Определяющими факторами являлись уровни социальных потребностей в функциях гуманитариев и их социальных притязаний, развития городской цивилизации и светского менталитета, специфика господствующей религии. В СССР любое смягчение политики *облегчало свободу* профессиональной деятельности гуманитариев. Власть осознавала их воздействие на институционализацию сознания социума, но имелась *рассогласованность* их статуса и функций. В годы *перестройки* мало изменилось отношение власти к *статусу* гуманитариев, сохранялось ущемление их прав и возможностей в условиях начисления и размерах зарплаты, пенсий, выборе работы, совмещении пенсии с работой. Не исчезли зависимость статусных и карьерных шансов от членства в КПСС, личных «характеристик» и внесудебный порядок разрешения трудовых споров. Однако были признаны общесоциальные и облегчена реализация социо-профессиональных *функций* гуманитариев.

В 1990-е гг. социальная *дискриминация* гуманитариев усилилась, их благосостояние, престиж и влияние на власть резко упали, сузились каналы их социального воспроизводства, а привилегии интеллектуальной элиты были сугубо материальны. Подход властей к социо-профессиональным *функциям* гуманитариев выразился в дегуманитаризации образования, отказе власти от опоры на науку, сведении функций гуманитариев к экспертным. Власть изредка нуждалась в поддержке гуманитариев, но отказывала им в ряде общесоциальных функций.

В 2000-е гг. сохранилась *дискриминация* гуманитариев в сфере их *подготовки*, ведущая к потере каналов их социального воспроизводства, утрате ее традиций, художественных и научных школ и интеллигентности. Ударом по гуманитариям стала *коммерциализация* культуры, ведущая к потере инфраструктуры воспитания и престижа гуманитарных профессий, недоступности качественного и непрерывного образования, к массовой малограмотности. Разрывы в доходах гуманитариев крайне выросли: массовая гуманитарная интеллигенция сосредоточилась на одном полюсе, не получая доходы за потенциальный культурный капитал, а «элита» – на другом. В самом квалифицированном слое гуманитариев преобладает не социальная, а производственно-трудовая бедность, что создает особые проблемы. Государство препятствует реализации функций социализации и гуманитарного просвещения молодежи, общесоциальных функций гуманитариев, лишает их каналов адекватного политического участия.

В целом социальная политика государства в 1985-2009 гг. в отношении гуманитариев контрпродуктивна, тогда как оценка властью их общесоциальных функций более вариативна, но в итоге игнорируется большинство из них.

Во **втором параграфе** «*Особенности гуманитарной интеллигенции и эволюция ее социальных ориентаций в Республике Татарстан*» раскрыта специфика социальных предпочтений гуманитариев РТ. Ее появлению содействовали особенности формирования русской и татарской гуманитарной интеллигенции в условиях векового совместного проживания и взаимовлияния. Профиль подготовки и деятельности гуманитариев дает им дополнительные возможности для аккультурации, что сглаживает социополитический процесс в РТ. Смягчает социальные последствия реформ для татар-гуманитариев и общность этнического и сельского происхождения с правящей элитой, создавшей «своим» гуманитариям

особые возможности и лишившей поддержки иных гуманитариев. Гуманитарии-татары шли во власть, чтобы ее ресурсами обратить вспять процессы сужения своей аудитории, но затем их вытеснили маргинал-интеллигенты, ратующие за этнические привилегии. Другая часть гуманитариев (русских и татар) пошла в общедемократическое движение, возглавив центристские организации (после их развала вернулась к основной деятельности), тогда как «технари» рекрутировались в либеральные партии. Новые шансы для гуманитариев появились с предоставлением Казанскому университету статуса федерального.

Гуманитарии воздействуют на общественное сознание через профессию, этим реализуя общесоциальные функции, что требует выяснения их социальных позиций. Поэтому автор выделял и анализировал социальные ориентации гуманитариев в рамках опросов, участвуя в работе социологического центра под руководством В.Беляева: опроса, проведенного в декабре 2002 г. (объем выборки – 1012 чел., из них гуманитариев (и медиков) – 97 чел.); опроса в феврале 2004 г. (соответственно, 1616 и 116 чел.); опроса в июне 2007 г. (1116 и 104 чел.). В статистике гуманитарии не выделяются, поэтому максимальное приближение (для сохранения квотности выборки) дает использование термина «непроизводственная интеллигенция» с детальной интерпретацией в программе исследования, инструкциях анкетерам и анкетах, расшифровкой по профессиям (медики, учителя, воспитатели, библиотекари, преподаватели вузов, научные работники, журналисты, художественная интеллигенция). Тем самым под непроизводственной интеллигенцией здесь понимается в основном гуманитарная.

Анализ данных 2002 г. показал, что к *среднему слою* отнесло себя 70.1% гуманитариев, но 38.5% их же считают себя *необеспеченными*. Тем самым они, даже относя себя к «среднему слою», не удовлетворены своим положением. Вместе с тем все они отождествили себя с интеллигенцией, что дискредитирует аргументы сторонников растворения интеллигенции в среднем классе и признак обеспеченности как критерий такого класса. При этом если рост цен больше всего волнует служащих, рабочих, пенсионеров и студентов, то будущее детей – руководителей, гуманитариев (66%) и ИТР. На вопрос «Считаете ли Вы, что главы администрации не должны быть депутатами?» положительно ответили предприниматели, ИТР и гуманитарии (83.3%, 64,6% и 58.8%), в целом – большинство опрошенных, что и заставило власти отменить совмещение постов. В вопросе «Каким образом должно производиться вхождение в должность глав администрации?» среди ответивших, что эти главы должны избираться народом, гуманитарии на среднем уровне (62.9%).

Выявим эволюцию социальных ориентаций гуманитариев с 2004 до 2007 г. На вопрос «За последние 5 лет Ваша жизнь в материальном плане...» в 2004 г. выбрало ответ «Улучшилась» 24.8% гуманитариев при общей доле богатеющих среди казанцев в 19.9%. В 2007 г. улучшилась жизнь уже у 39.2% гуманитариев (при средней доле оптимистов в 34.1%), правда, их обошли студенты (что говорит об эволюции их социального происхождения). Ухудшилась жизнь в 2004 г. у 14.2% гуманитариев и 21.1% казанцев. В 2007 г. беднело всего 9.8% гуманитариев, что контрастирует с падающим жизнеощущением казанцев (в целом 18%). Тем самым гуманитарии Казани в 2000-е гг. стали жить немного лучше, опере-

жая средний уровень жизни населения. Среди казанцев в 2004 г. было 38.2% обеспеченных (33.3% в 2007 г.), 31.8% необеспеченных (36.8%) и 16% нуждающихся (18.4%), т.е. самооценка казанцев снижается. Эти же категории среди гуманитариев составили 39.1% (38.8%), 33.9% (35%) и 14.8% (18.5%), что показывает падение их самооценок и повышение доли нуждающихся в 2007 г.

В 2004 г. важнейшими проблемами гуманитарии назвали малую зарплату (47.4% при общей по Казани доле в 47%) и будущее своих детей (47.4% и 37.1%). Выше роста цен они поставили преступность (37.9% при общей доле 39.4%), бесконтрольность властей и коррупцию (30.2% и 24.8%). В целом же казанцев волнуют экономические вопросы, затем социальные и, наконец, политические, а для гуманитариев социальные проблемы равнозначны экономическим, а политические затрагивают больше, чем иных: гуманитарии четче видят суть и причины остальных проблем. В 2007 г. на первых местах у гуманитариев уже стоят не только низкие зарплаты, но и жилье. В целом, уровень жизни гуманитариев вырос, но недостаточен для удовлетворения важнейших потребностей.

В 2007 г. стал актуальным вопрос об отношении населения к *национальным проектам*. Гуманитарии чаще выбирают «центристскую» оценку «Должны быть окупаемы транспорт, телефон, лекарства, ЖКХ, а доступны всем – образование, медицина и приобретение жилья» (53.1%), реже – «коммунистический» вариант «Все эти меры направлены против простого народа» (22.5%) и ультралиберальный вариант «Нужно перейти к окупаемости всей социальной сферы» (16.3%). Такие же цифры для всех казанцев составили 40.1%; 20.3% и 18.1%. Тем самым среди гуманитариев большинство составляют центристы.

В 2004 г. задавался вопрос «*Как должны формироваться бюджеты городов?*». Ответили «Путем выделения сумм из бюджета РТ» 44.7% казанцев, а «Фиксированным процентом от госдоходов, чтобы города и районы не зависели от прихоти властей республики» – 21.9%, среди гуманитариев – соответственно, 47.4% и 18.1%, т.е. они меньше доверяют мэрам. В 2004 г. в вопросе «*Что способно изменить нашу жизнь к лучшему?*» казанцы выделяли экономические меры: рост зарплаты (44.4% респондентов), остановку государством роста цен (34.7%), развитие производства (31%). Меньше (15-16%) высказалось за «силовые» варианты (укрепление правоохранительных органов и ужесточение наказаний), 9-12% – за политические реформы (введение зависимости властей от народа; честные выборы властей; приход нового президента РТ). В среде гуманитариев акценты смещены: рост зарплаты – 52.2%; развитие производства – 35.7%; укрепление правоохранительных органов – 24.4%, а остановка цен и ужесточение наказаний менее популярны, чем у любых категорий. Гуманитарии чаще высказываются за принцип зависимости власти от народа (14.8%). Тем самым они лучше видят источник проблем и не стремятся к возврату силовых мер.

«*Главной причиной всех наших проблем*» в 2004 г. гуманитарии назвали демократический вариант «Присвоение властями наших доходов» (37.4% респондентов), затем – неподотчетность властей народу (29.6%), непринятие нужных законов Госсоветом РТ (21.7%), а не левый вариант «Присвоение наших доходов «новыми русскими» (7.8%). Аналогичные цифры у казанцев были таковы: 41.2%; 21.1%; 23.1% и 10.6%, т.е. народ (из-за превалирования бюджетников)

больше винил власть в присвоении доходов и Госсовет РТ – в бездействии, менее интересуясь источником этих проблем. В 2007 г. гуманитарии выделяют сначала демократический вариант «Независимость властей от народа» (36.6%), потом федералистский «Присвоение местными властями наших доходов» (30.7%), а прокоммунистический «Присвоение наших доходов «новыми русскими»» и сепаратистский «Присвоение Москвой наших доходов» менее популярны (13.9% и 11.9%). Среди всех казанцев порядок выборов почти тот же: 35.3%; 32.1%; 12.3% и 13.8%. Тем самым гуманитарии солидарны с населением в выделении причин главных проблем, но настроены более федералистски. За три года усилилось неприятие гуманитариями «новых русских».

В 2004 г. в разной степени возражали против пребывания на должности президента РТ более трех сроков 63,8% опрошенных гуманитариев и 58% всех казанцев. А в 2007 г. согласилось с назначением президентов республик более 50% населения и 59% гуманитариев, что объясняется их неверием в чистоту выборов в РТ и большим доверием к президенту РФ, чем к президенту РТ (феномен 2000-х гг.). В вопросе «*Каким образом должны входить в должность главы администраций?*» в 2004 г. выбрали ответ «Они должны избираться народом» 56% гуманитариев (54.5% казанцев), в 2007 г. – соответственно, 52.4% и 58.9%. В целом, гуманитарии настроены демократичнее, глубже оценивают суть социальных проблем, предлагают меры по искоренению причин негативных явлений.

В **Заключении** диссертации сформулированы выводы работы и рекомендации по восстановлению адекватного социального статуса гуманитариев, признанию всех групп их функций. Исследование позволило решить поставленные задачи и сделать ряд заключений о социальных функциях и социальном положении гуманитариев в сегодняшнем российском обществе. Интеллигенция является реальной социальной группой, обладающей субстанциональными свойствами, объединяющими ее членов и отличающими ее от иных социальных сообществ. Интеллигенция выделяется по критерию выполнения особых социопрофессиональных функций сложного умственного труда, являющихся основой ее профессиональной деятельности. Гуманитарная интеллигенция вычленяется на основе ориентации ее социопрофессиональных функций на духовную сферу. Выделение, кроме социопрофессиональных, общесоциальных функций гуманитариев облегчает раскрытие социальной миссии последних. Классификация их на фрилансеров, семи-фрилансеров и бюджетников позволила определить различия в их социальном положении и перспективах развития, определить пути социального обеспечения бюджетных гуманитариев. Выделена специфика социального положения и ориентаций гуманитарной интеллигенции региона.

Предложен набор *рекомендаций*, в частности, проведение всенародного обсуждения проблем духовной сферы (от Болонского процесса до авторских прав, от социального обеспечения гуманитариев до обязательности социополитических дисциплин в вузах, от содержания телепередач и учебников до защиты диссертаций чиновниками), принятие после научной экспертизы Кодекса духовной культуры, включающего взаимные обязательства государства и гуманитариев, аналог клятвы Гиппократ для гуманитариев, оценку духовной сферы не как сферы обслуживания, а как приоритетной сферы жизнеобеспечения и сохране-

ния общества, гарантии всех социопрофессиональных и общесоциальных функций гуманитариев. Принятие Кодекса потребует новаций в Законах РФ об отраслях духовной культуры, системы мер по введению экономической и социальной демократии в гуманитарной сфере. Перспективными для исследования могут стать разработка отдельных функций гуманитариев, анализ социального положения гуманитариев в разных регионах.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Каткова Ю.В. Специфика деятельности отечественной гуманитарной интеллигенции // Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского: Серия Социальные науки. Вып.4 (16). Н.Новгород: ННГУ, 2009. ISSN 1811-5942. С.78-85 (0,5 п.л.).

2. Каткова Ю.В. Институционализация российской интеллигенции и ее отношение со смежными группами // Учен.зап. Казан.ун-та. Сер. Гуманит.науки. Т.151. Кн.5. Ч.1. ISSN 1815-6126. С.7-14 (0,5 п.л.).

В других изданиях:

3. Каткова Ю.В. Эволюция концепции «нового класса» интеллигенции в трудах И.Селеньи // Социальные проблемы трансформирующегося российского общества: Мат-лы межвуз.науч.-практ.конф. Казань: КГТУ, 2006. ISBN 5-7579-0946-3. С.145-151 (0,3 п.л.).

4. Беляев В.А., Каткова Ю.В. Западные теоретики о перспективах интеллигенции // Гражданское общество: идеи, реальность, перспективы: Мат-лы Межрегион. науч.-практ.конф. Ч.2. Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. ISBN 5-8399-0153-9. С.19-21 (0,25 п.л.; авт.вклад 0,2 п.л.).

5. Беляев В.А., Каткова Ю.В. Эволюция партийных предпочтений казанцев // Политический процесс в условиях подготовки к избирательным кампаниям 2007-2008 гг. в Российской Федерации. Мат-лы Всеросс.науч.-практ.конф. Казань:Слово, 2007.ISBN 978-5-98356-034-5. С.384-390 (0,45 п.л.;авт.вклад 0,4 п.л.)

6. Каткова Ю.В. Расхождение гуманитарной и технической интеллигенции в современной России // Мат-лы Междунар.молод.науч.конф. «XVI Туполевские чтения». Казань: КГТУ, 2009. Т.5. ISBN 978-5-7579-1344-5. С.202-204 (0,25 п.л.).

7. Каткова Ю.В. Интеллигенция, интеллектуалы и бюджетники на постсоветском пространстве // Там же. С.204-206 (0,25 п.л.).

8. Каткова Ю.В. Позиционирование гуманитарной интеллигенции в современном российском обществе // Мат-лы II Всеросс.науч.конф. «Казанские социологические чтения «Россия: общество, власть, государство». Казань: Центр инновац.технологий, 2008. Т.3. ISBN 978-5-93962-322-3. С.218-223 (0,32 п.л.).

9. Беляев В.А., Каткова Ю.В. Гуманитарная и техническая интеллигенция на сайте vkontakte.ru // Интеллигенция в мире современных коммуникаций: сб.ст. по мат-лам X Междун.теор.-метод.конф. М.: РГГУ, 2009. Вып.10. ISBN 978-5-89513-149-7. С.125-141 (0,92 п.л.; авт.вклад 0,46 п.л.).

10. Каткова Ю.В. Обоснование существования интеллигенции // Социальные преобразования и социальные проблемы: Сб.науч.тр. (вып.10). Н.Новгород: НИСОЦ, 2009. ISBN 978-5-93116-121-1. С.65-75 (0,5 п.л.).